

ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Роль Гражданского уложения Германии 1896 года в формировании российского гражданского законодательства.

Борисенко Иван Иванович

судент

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: ivankalmykia@mail.ru*

Введение

Гражданское уложение Германии - один из выдающихся памятников права, наряду с Гражданским кодексом Франции 1804 года этот документ стал прорывом в кодификации гражданского права в Европе и отражал общие тенденции развития права в мире.

Выбор темы для моего исследования обусловлен рядом причин: во-первых, Гражданское уложение Германии 1896 отражает изменения в европейском обществе, экономике и праве, которые происходили в девятнадцатом веке; во-вторых, исследуемый мною документ стал основой для правотворческой деятельности в этой отрасли в других странах, в частности в России.

На момент создания Германской империи в 1871 году германские земли представляли собой разобщенные самостоятельные государства со своими частноправовыми системами. Наиболее развитыми государствами в отрасли права были Пруссия, Бавария и Саксония, которая занимала среди этих стран особое место, так как у нее было свое гражданское законодательство – Саксонское гражданское уложение. На западе германских земель действовал Французский Гражданский кодекс, на территории других земель действовали средневековые статуты и уставы, широко применялись старинные многовековые обычаи.

Образование единого государства требовало создания единой правовой системы. Гражданское законодательство рассматривалось как одно из приоритетных направлений правотворческой деятельности. Для создания единого частного права была сформирована специальная комиссия из ведущих юристов Германии. Проект первого уложения не получил одобрения, отрицательную оценку уложение получило и от Рейхсканцлера Германии Отто фон Бисмарка. В 1890 году Бундесрат сформировал новую комиссию, которая изменила проект дополнив его рядом принципов и правил, которые были характерны для германского права. Данный проект был внесен в Рейхстаг, принят и утвержден императором 18 августа 1896 году.

Уложение состояло из пяти частей (книг): Общая часть, Обязательственное право, Вещное право, Семейное право, Наследственное право. Расположение, последовательность книг говорит о том, что нормы составлены в классическую пандектную систему, для которой характерно выделение Общей части, нормы которой распространяют свое действие на все последующие разделы. В этом и есть главное отличие Гражданского уложения Германии от Французского Гражданского кодекса, который основывается на институционной системе характерной для традиционного римского права.

Обязательственное право – как один из разделов данного нормативно правового акта интересен тем, что он характеризует гражданские правоотношения и уровень развития права в Германии и Европе на рубеже веков.

Методы

В своей работе я опирался на труды известных юристов-специалистов в немецком праве. Используя сравнительно-правовой анализ, мною были сопоставлены: Гражданское уложение Германии 1896 года, современное Гражданское уложение, Гражданский кодекс Китая и Гражданский кодекс РФ. Конструкция и основные положения схожи, это подтверждает, что уложение 1896 является базовым для вышеперечисленных нормативно правовых актов .

Результаты

Изучение данного документа позволяет больше понять роль зарубежного права в формировании российского законодательства, которое фактически базируется на опыте других стран. Германское право здесь имеет особое значение: молодое государство, которое сформировалось на основе государств с разными частноправовыми системами, смогло создать законодательство, ставшее образцом для правотворчества в других странах. Поэтому я считаю, что наше государство должно заимствовать положительный опыт других правовых систем, синтезируя со своими многовековыми традициями в праве.

Литература

1. Ред. Залесского (2006): Гражданское уложение Германии;
2. Волтерс Клувер (2004) Германия. Законы и постановления Гражданского уложения Германии;
3. Давтян А.Г. (2000)Гражданско процессуальное право Германии;
4. Савельев В.А. (1994) Гражданский кодекс Германии: история, система, институты;
5. Шанн Я. (1996) Основы гражданского права Германии;
6. Каримуллин Р.Н. (2001) Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву;
7. Василевская Л.Ю. (2003) Правовое регулирование залога в Германии и России;
8. Пер. Беренгефта Ф., Колер И. (1910): Гражданское уложение Германии ;
9. Сборник (2004) Современное законодательство КНР.

Понятие правового положения иностранного гражданина в зарубежных странах

(на примере Австралии, Великобритании, Германии, Канады, Новой Зеландии, США и Франции)

Голованов Алексей Сергеевич

аспирант

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-Mail: alexei_golovanov@mail.ru

Правовое положение иностранного гражданина представляет собой совокупность его прав и обязанностей, образующих его правовой статус в праве той или иной страны.

Особенности исторического развития привели к фундаментальным различиям в содержании правового статуса иностранного гражданина в зарубежных странах: законодательство, правовая доктрина и правоприменительная практика по-разному определяют содержание данного понятия.

Главным различием в традициях правового регулирования является законодательное закрепление единого правового статуса иностранного гражданина (Франция, Германия, Россия) или закрепление особого правового статуса для каждой правовой категории иностранных граждан (США, Канада, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия).

Во Франции и Германии понятие статуса иностранного гражданина включает в себя практически все основные вопросы права иностранцев (Ausländerrecht, Droit des étrangers), за исключением небольшим исключением. Среди основных вопросов данного института необходимо отметить порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан, вопросы нелегальных иммигрантов и применения к ним мер ответственности, процессуальные аспекты предоставления разрешения на временное пребывание в вида на жительство, порядок обжалования вынесенных решений и т.д.

В США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии иммиграционное право (Immigration law) уделяет значительно меньше внимания правовому положению иностранного гражданина, включая в этот вопрос основные источники правового регулирования, различные категории иностранных граждан в зависимости от их класса (цели иммиграции), вопросы введения визового и безвизового режима с зарубежными странами и др.

В зарубежных странах действует различная система правовых статусов иностранного гражданина. В Германии титулы (Aufenthaltstitel) иностранные граждане подразделяются на кратковременно пребывающих в стране (на основании визы), лиц, временно пребывающих на основании разрешения на временное пребывание (Aufenthaltserlaubnis) и лиц, постоянно проживающих на основании вида на жительство (Niederlassungserlaubnis).

Иммиграционное право США разделяет иностранных граждан на иммигрантов (Immigrants) и неиммигрантов (Non-immigrants). Иммигрантами в законодательстве считаются иностранцы, прибывшие в страну в установленном порядке для постоянного проживания в ней. После прибытия они получают Green card.

Неиммигрантами считаются иностранцы, прибывшие в страну для достижения временной цели (образование, отдых, работа, посещение членов семьи) и после достижения этой цели обязанных покинуть США.

Правовые статусы иммигранта и неиммигранта значительно отличаются в отношении имеющих у них прав и обязанностей в иммиграционном праве США, Канады, Австралии. С другой стороны, очень незначительны отличия правового статуса натурализованного гражданина (принятого в гражданство иностранца) и иммигранта.

В иммиграционном праве Австралии сложилась уникальная визовая система. Виза в этой стране выполняет не только функцию разрешения на въезд для иностранного гражданина, но документа, на основании которого иностранный гражданин в дальнейшем проживает в стране.

Общее количество различных классов и подклассов виз в Австралии составляет несколько сотен. Для каждого класса, подкласса и отдельной визовой категории установлены отдельные критерии и требования. Иммиграционный план, утверждаемый каждый год, устанавливает количество виз, которые можно будет выдать в следующем году для каждого класса и подкласса виз. Таким образом, страна может контролировать и изменять иммиграционный поток.

В Новой Зеландии иммиграционное право закрепило особое правовое положение местного населения полинезийского происхождения: народности майори. Язык этого племени считается вторым официальным языком архипелага, наряду с английским. В законодательстве и правовой доктрине закреплён принцип «бикультурности» Новой Зеландии.

В целях поддержания и сохранения культуры этого племени, которое составляло в 2002 г. 14 % всего населения Новой Зеландии (3,8 миллиона человек), реализуется особая программа по иммиграции представителей полинезийских народностей из островов Тихого океана: о. Самоа, Тонга, Тувалу, Кирибати и др.

Граждане этих островов получили особый иммиграционный статус в Новой Зеландии, позволяющий им приезжать, работать и иммигрировать в упрощенном порядке.

Изучение правового статуса иностранного гражданина в зарубежных странах дает основу для продолжения научных исследований правового регулирования иммиграции в зарубежных странах и помогает по-новому взглянуть на российские традиции правового регулирования.

Литература

1. Dollinger, F.-W., (2003) Ausländerrecht. Eine fallorientierte Darstellung für Praxis und Ausbildung. 2., neu bearbeitete Auflage. Heidelberg: C.F. Müller Verlag.
2. International Organization for Migration (2002) International Comparative Study of Migration Legislation and Practice. Dublin.
3. Laferrière, F. J., (2000) Droit des étrangers. Paris.
4. Maassen, H.-G., (2004) Ausländerrecht mit den Vorschriften des neuen Zuwanderungsgesetz. 17 Ausgabe.
5. Robert, J., Duffar, J., (1996) Droits de l'homme et libertés fondamentales. 6e édition. Paris.
6. Денисенко М.Б., Фурса Е.В., Хараева О.А., Чудиновских О.С. (2003) Институт экономики переходного периода. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. Москва. / www.iet.ru
7. Градовский А.Д. (1889) Начала русского государственного права. Том 1. О государственном устройстве. Том 2. Органы управления. Москва.
8. Международная организация по миграции (2002) Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. Под ред. Г. Витковской. Москва: «Гендальф».
9. Рыбаковский Л.Л. (2001) Миграция населения. Выпуск пятый. Стадии миграционного процесса. Москва.
10. www.uscis.gov (Служба иммиграции и натурализации США)
11. www.cic.gc.ca (Министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады)

Система государственных органов и общественных организаций в сфере изобретательства в УССР (1924-1931 гг.)

Довгань Галина Витальевна

аспирантка

Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Украина)

galya_dovgan@mail.ru

Генеральный совет Всемирной торговой организации на заседании 5 февраля 2008 г. одобрил протокол присоединения к ней Украины. Это обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство Украины, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим, особое значение приобретают историко-правовые исследования развития системы правовой охраны интеллектуальной собственности, которые позволят выявить и учесть в будущем правовые традиции регулирования отношений в этой области.

Правовая охрана интеллектуальной собственности в УССР остаётся недостаточно изученной в современной историко-правовой науке Украины. Поэтому при изучении проблемы использовались работы советских учёных, как украинских, так и российских: Б.С. Антимонова, С.Н. Ландкофа, Е.Ф. Мельник, Е.А. Флейшиц. Проанализированы архивные материалы.

Период 1924-1931 гг. характеризуется почти ежегодной реорганизацией государственных органов в области изобретательства. С принятием закона «О патентах на изобретения» в 1924 г. Комитет по делам изобретательства при ВСНХ СССР как центральный орган продолжал существовать, но его полномочия были сокращены до выдачи заявочных свидетельств и патентов на изобретения, свидетельств на право пользования моделями, фабричными рисунками и товарными знаками.

Введённая в 1924 г. патентная система обусловила необходимость получения разрешения собственника патента на использования его изобретения. Циркуляром ВСНХ СССР №11 от 25.11.1925 г. было создано патентно-правовое бюро. В 1926 г. такое бюро было организовано и в составе научно-технического отдела (далее – НТО) ВСНХ УССР. Однако много трестов, особенно в области металлургии, не пользовались его помощью как консультационного органа по вопросам патентования изобретений [1, с.56].

В 1926 г. в составе НТО ВСНХ УССР было создано бюро содействия рабочему изобретательству. Анализ архивных материалов свидетельствует о множестве недостатков в его работе. В докладе о состоянии изобретательства в УССР в 1927 г. указывалось на выборочность изобретений, техническая применимость которых проверялась. Реестр изобретений не содержал исчерпывающей информации, поскольку после отправки материалов заявки в Ленинград, в Комитет по делам изобретательства бюро теряло связь с изобретателем [2, с.52]. Имели место случаи волокиты в проведении экспертизы. Интересным фактом является то, что хотя отделы изобретений были формально ликвидированы, на местах они продолжали работать. Например, в Одессе бюро бездействовали, а их функции выполнял отдел изобретений [3, с.53].

Существенную роль в содействии изобретательству в УССР сыграла Всеукраинская ассоциация изобретателей. Организационное собрание по поводу её создания состоялось в Харькове 29.04.1924 г. [4, с.1]. В соответствии со Статутом она представляла интересы изобретателей в государственных органах и общественных организациях, принимала участие в разработке законов об изобретательстве, предоставляла материальную помощь изобретателям, защищала их права, проводила экспертизу, организовывала техническую пропаганду, помогала в конструкторской разработке идей. К заданиям ассоциации относилась также эксплуатация и реализация изобретений по договорам с авторами [5, с.69]. За реализацию изобретений на основании договора комиссионное вознаграждение составляло 20-25% от суммы, которую получал изобретатель за использование его разработки [6, с.25]. В 1929 г. ассоциация была переименована на Всеукраинское общество рабочих-изобретателей и улучшателей, оно насчитывало 18 тысяч членов и 688 филиалов. Следует отметить, что про эффективность работы организации свидетельствует то, что при обсуждении вопроса о целесообразности создания Всесоюзного общества изобретателей, опыт украинской организации выдвигали как аргумент на пользу такого общества [5, с.70].

Несмотря на достаточно обширную сеть государственных органов и общественных организаций, реализация изобретений оставалась актуальным вопросом. Всеукраинская ассоциация изобретателей предложила создать акционерное общество, которое бы занималось этим вопросом. В 1926 г. было основано Всеукраинское акционерное общество по испытанию и реализации изобретений.

В 1927 г. в ВСНХ УССР обсуждался вопрос организации Межведомственного украинского комитета содействия изобретательству. Предусматривалось, что этот орган сконцентрирует руководство работой ведомственных учреждений в области изобретательства, будет регулировать работу по содействию, выявлению, стимулированию изобретателей и проводить экспериментальную работу над изобретениями [7, с.2-3]. Этот орган был создан, назывался – Комитет содействия изобретательству, работал при Украинском экономическом совете.

В 1928 г. система центральных государственных органов в области изобретательства была реорганизована. Вместо патентно-правового бюро при НТО ВСНХ СССР было организовано Центральное бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству. К нему перешли также функции бюро содействия рабочему изобретательству ВСНХ СССР, которое было ликвидировано. В структуре НТО ВСНХ УССР начало действовать соответствующее бюро.

В 1930 г. снова было принято решение о реорганизации. В УССР существовала разветвлённая сеть изобретательских органов и организаций, но их функции мало чем отличались. Это обусловило необходимость чёткого разграничения их компетенции. Коллегией НК РКИ 14.07.1929 г. была принято постановление о реорганизации Украинского отделения Центрального бюро реализации изобретений в плано-регулирующий орган с передачей функций реализации изобретений трестам, предприятиям и акционерному обществу по их реализации [5, с.72].

Таким образом, в период 1924-1931 гг. в УССР существовало множество государственных органов в области изобретательства. Велись поиски создания эффективной системы государственного управления изобретательством, в связи с чем, почти ежегодно проводилась реорганизация государственных изобретательских органов. Существенную роль в деле содействия изобретательству имело создание общественной организации изобретателей, эффективность деятельности которой было доказано опытом её работы.

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). – Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 1313. – С. 56.

2. ЦГАВО. - Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 1313. – С. 52.

3. ЦГАВО. - Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 1313. – С. 53.

4. ЦГАВО. - Ф. 2344. – Оп. 1. – Д. 1. – С. 1.

5. Мельник Е.Ф. Розвиток радянського законодавства про винаходи. К., «Наук. думка», 1971.

6. ЦГАВО. - Ф. 2344. – Оп. 4. – Д. 28. – С. 25.

7. ЦГАВО. - Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 1313. – С. 2-3.

Конституционно-правовая регламентация свободы человека на мировоззрение и вероисповедание в Украине

Ковбан Андрей Владимирович

аспирант

Одесского национального университета им. И.И.Мечникова, экономико-правовой факультет, Украина

E-mail: avkkav@mail.ru

1. Статья 35 Конституции Украины закрепляет, что каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, беспрепятственно совершать лично или коллективно религиозные культы и религиозные обряды, вести религиозную деятельность. Осуществление этого права может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и моральности населения или защиты прав и свобод других людей. Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа – от церкви. Ни одна религия не может быть признана государством как обязательная. Никто не может быть освобожден от своих обязательств перед государством или отказываться от исполнения законов по мотивам религиозных убеждений. В случае если исполнение военной обязанности противоречит религиозным

убеждениям гражданина, исполнение этой обязанности может быть заменено альтернативной (невоенной) службой [1].

2. Право каждого на свободу вероисповедания и мировоззрения гарантируется государством гражданам Украины, иностранцам, лицам без гражданства. Указанная свобода носит системный и комплексный характер, так как включает в себя право исповедовать любую религию или не исповедовать вообще никакую религию (атеизм), так и беспрепятственно совершать лично или коллективно религиозные культы и ритуалы, религиозные обряды и вести религиозную деятельность. Статья 35 Конституции Украины также включает определенные гарантии реализации указанных выше материальных норм, а именно, гарантии исповедовать, принимать и изменять религию или религиозные убеждения по своему личному желанию, право верующих открыто исповедовать свою религию, если это не противоречит действующему законодательству. Атеисты могут проводить антирелигиозную деятельность, не причиняя вред другим лицам. Телеологической доминантой ст. 35 Конституции Украины является то, что она ставит перед собой цель объединения народа Украины, устранения деления на верующих и атеистов, предоставление каждому человеку, независимо от его религиозных убеждений, равных прав и обязанностей, свобод и возможностей, устранение религиозных конфликтов и укрепление взаимного понимания, спокойствия, мира среди всего населения, внедрение феномена веротерпимости в социум. Отсюда, можно сделать вывод, что указанная статья является одним из важнейших конституционно-нормативных показателей демократии.

3. Осуществление свободы религии гарантируется и тем, что никто не имеет права требовать от священнослужителей сведений, полученных ими на исповеди верующего. При этом применяются лишь те ограничения, которые необходимы для охраны общественного порядка, жизни, здоровья и моральности населения, прав и свобод других граждан. Важным средством обеспечения осуществления свободы исповедования религии является то, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за нарушение права на свободу и беспрепятственное совершение религиозных обрядов (ст. 66 Уголовного кодекса Украины) [2].

4. Право на вероисповедание и мировоззрение возможно толковать в расширительном аспекте. Отсюда оно будет включать в себя право на приобретение, владение и использование религиозной литературы, предметов и материалов религиозного назначения; выбор языка богослужения и религиозной литературы; вывоз за границу религиозной литературы и других информационных материалов религиозного значения; установку и поддержку международных прямых, личных контактов, включая выезд за границу для паломничества, участие в собраниях и религиозных мероприятиях. Священнослужители, религиозные проповедники, наставники, другие представители иностранных религиозных организаций, которые являются иностранцами и временно пребывают на территории Украины [3; с.150], могут заниматься проповеднической деятельностью, исполнять религиозные обряды или осуществлять каноническую деятельность только в тех религиозных организациях, по приглашению которых они приехали. Неслучайно уровень практической реализации свободы совести в ее субъективном измерении рассматривается в аспектах международных правовых стандартов, как важный критерий оценки гуманистической сущности государства.

5. Конституция Украины закрепляет, что церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа от церкви; ни одна религия не может быть признана государством как обязательная (п. 3 ст. 35). При этом, государство не вмешивается в осуществление, в пределах закона, деятельности религиозных организаций, не финансирует деятельность любых организаций, созданных по признаку отношения к религии. Вместе с тем, религиозные организации имеют право принимать

участие в общественной жизни, пользоваться наравне с общественными объединениями средства массовой информации. Однако, религиозные организации не имеют право принимать участие в деятельности политических партий, оказывать им финансовую помощь, выдвигать кандидатов в органы государственной власти, вести агитацию либо финансировать предвыборную кампанию кандидатов в эти органы, хотя каждый отдельный священнослужитель, как гражданин Украины имеет равные со всеми другими гражданами право на участие в политической жизни.

6. Школа (государственная система образования) в Украине отделена от церкви, имеет светский характер. Доступ к разным видам и уровням образования предоставляется гражданину независимо от его отношения к религии. Граждане могут получать религиозное образование индивидуально или вместе с другими. Религиозные организации вправе в соответствии со своими внутренними порядками создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения, образовывать группы, и проводить обучение в иной форме, используя для этого помещения, которые им принадлежат или предоставляются в пользование. Родители или лица, которые их заменяют, по взаимному согласию имеют право воспитывать детей в соответствии со своими собственными убеждениями и отношением к религии.

7. Тезис о том, что ни одна религия не может быть признана государством в качестве обязательной, означает, что все религии, вероисповедания и религиозные организации, являются равными перед законом. Религиозная организация не должна вмешиваться в деятельность других религиозных организаций, проводить враждебную пропаганду по отношению к другим верующим и неверующим.

8. Резюмируя, можно прийти к выводу, что конституционная регламентация свободы человека на мировоззрение и вероисповедание в Украине, соответствует содержанию ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г.

Литература

1. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины.-1996.-№ 30.-Ст. 141
2. Кодекси України. – Х., 2005.
3. Влада і церква в Україні: збірник наукових праць. – Полтава, 2000.

Проблема независимости судебной власти: актуальный опыт США

Рыгина Елена Михайловна¹

аспирантка

Львовский национальный университет им. И. Франка, Львов, Украина

E-mail:elena_rygina@ukr.net

Проблема независимости судебной власти набивает актуальности в период становление правового государства. Независимость судебной власти есть основоположной категорией на пути установлению истины при рассмотрению каждого судебного дела и постановлению по нем решения.

В США функционируют дуалистическая судебная система – федеральная и судебные системы 50 штатов. Судьи Верховного Суда США – главной судебной инстанции государства и других федеральных судов, согласно Конституции 1787 г., назначаются президентом за „советом и согласием” Сената, судьи в штатах назначаются или избираются на должности в порядке, который установлен законами таких.

¹ Автор выражает признательность профессору, к. ю. н. Тышыку Б. Й. за помощь в подготовке тезисов

Например, в одних штатах судьи могут избираться населением, а в других – назначаться официальными лицами. Так, судьи в Южной Каролине и Виржинии избирают законодательными собраниями штатов.

В 1940 г. в штате Миссури была разработана система отбора судей под названием „Миссурийский план” (Missouri Plan). В соответствии с которой, деловые и личные качества кандидатов на должности судей изучаются специальной комиссией, состоящей из адвокатов, судей и граждан без юридического образования. Комиссия отбирает трех кандидатов на каждое вакантное место судьи в штате и передает материалы по кандидатам губернатору, который должен избрать одного из трех. Избранное лицо назначается судьей сроком на один год или более длительный срок, с окончанием которого сзываются общие выборы судей и перед гражданами ставится вопрос о том, следует ли соответствующее лицо оставлять в должности судьи в дальнейшем. Если граждане штата проголосовали за этого кандидата, он остается в должности судьи апелляционной инстанции на 12 лет или менее короткий срок – в суде первой инстанции. Статистические данные за 2006 г. свидетельствовали, что избиратели почти всегда одобряли всех кандидатов [1, с. 318 – 319].

Д. Карлен, указывая на недостатки „Миссурийского плана”, отметил, что все судьи США являются следствием политического выбора. Лица, избранные судьями, в канун этого проводят предвыборную кампанию, как и другие политические кандидаты. Но, избирая судей, по мнению Д. Карлена, общественность голосует не за отдельную личность и его качества, а за политическую партию, членом которой, он, как правило, есть [3, с. 44 - 45].

Коллисон подчеркнул, что в силу того, что судей избирают, у них „не только отбираются права, которые им принадлежат за общим правом и необходимы для осуществления надлежащего правосудия, но и ограничивают власть судей, лишая ее содержания” [4, с. 56].

Г. Гликом указал, что „выборы судей имеют моральную неустойчивость. Их главная беда в том, что избирательный процесс давит на судей и вынуждает их быть более политизированными. Возникает подозрение, что судьи будут более осторожными, особенно, когда они решают дела, касающиеся влиятельных лиц. В этих случаях беспристрастие судей ставится под сомнение [5, с. 46].

Г. Джекоб отметил, что есть „красивые аргументы за то, что б народ не избирал судей. Судьи не должны отображать настроения населения, что правильно, а что нет; справедливо или несправедливо. Часто народ охватывают эмоции. Он может любить, а может ненавидеть. Он может воспевать преступника как Робин Гуда. Суды должны отправлять правосудие. Чувство справедливости людей относительно любого дела часто формируется под воздействием незнания фактов и неадекватности реакции на них. Другой аргумент за то, что б не избирать судей, заключается в том, что избиратели не знают, какими профессиональными качествами владеют кандидаты и какими они должны владеть” [6, с. 186].

Соответственно ст. 3 Конституции судьи как Верховного Суда, так и других федеральных судов занимают свои должности до тех пор, пока поводят себя безукоризненно.

Судьи в штатах не занимают свои должности пожизненно. Свидетельством на 1993 г. только в 3 штатах судей назначали пожизненно или до исполнения ими 70 лет. В остальных 47 штатах применяются разные сроки судебных полномочий – короткие: от 4 до 6 лет, и более длительные: от 10 до 14.

О. Ведерникова указывает, что существует тесная взаимосвязь между методами отбора судей, сроком их полномочий и судебной независимостью. Негативно отражается на независимости судей, по ее мнению, система назначения судей путем

общих выборов на короткий срок, которая способствует тому, что судьи ищут весомой поддержки для того, чтобы остаться в должностях после следующих выборов [2, с. 14].

По нашему мнению, хоть лицо, которое назначается или избирается на должность судьи должна прекратить свою политическую деятельность, выйти из членства политической партии, не принимать участие в политических собраниях, митингах, не вовлекаться в предвыборные кампании других лиц, но она остается выходцем из определенной политической группы.

В отличие от судей в штатах, на наш взгляд федеральные судьи более независимы, особенно судьи Верховного Суда США. Пожизненное перебивание в должности, то есть, до тех пор, пока их поведение безупречное и конституционная гарантия невозможности уменьшения вознаграждение за исполнения функции судопроизводства есть весомым аргументом в пользу независимости судебной власти.

Литература

1. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: Новая юстиция, 2006. - 1216 с.
2. Ведерникова О. Отбор кандидатов на судебные должности: опыт США // Соц. Юстиция, 1993. –N5.
3. Карлен Д. Американские суды: система и персонал. – М.: Прогресс. 1972. –124 с.
4. Коллисон. Неправосудные суды. Сокр. Перевод с англ. К.Д. Чижова. Под ред. и с предисловл. проф. П.С Ромашкина. – М.: Иностранная литература, 1961. – 335
5. Glick H. R. Courts, Politics and Justice. – New York: McGraw-Hill, 1992. –P. 46
6. Jacob H. Justice in America: Courts, Lawyers and Judicial Process. – Boston: Little Brown, 1992. – P. 186.